

★ ВЕЛИЧИЕ РОДИНЫ – В ВАШИХ СЛАВНЫХ ДЕЛАХ ★

СПЕЦНАЗ

ГРУ

Альберт БАЙКАЛОВ

СЫЩИК
МАФИИ

Альберт Юрьевич Байкалов

Сыщик мафии

Серия «Спецназ ГРУ»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10312595

Сыщик мафии / Альберт Байкалов.: Эксмо; Москва; 2015

ISBN 978-5-699-80923-3

Аннотация

Мелкий воришка автомобилей угнал неказистый «жигуленок». В безопасном месте остановился, открыл багажник и, к своему ужасу, увидел там аккуратно завернутые в пленку брикеты с деньгами. Это были деньги мафиозного клана, который возглавлял уголовник-беспредельщик Шелухин. Огромную сумму клан выручил от продажи наркотиков, услуг проституток и деятельности подпольных ночных клубов. Для поиска денег Шелухин нанял частного детектива Матвея Кораблева. Вскоре Матвей сообщил мафиози, что нашел и машину, и деньги, и назначил Шелухину встречу. Тот согласился приехать. У него не было оснований не доверять Кораблеву. Мафиози еще не знал, что Матвей – офицер ГРУ и работает по сложному и опасному плану внедрения в клан...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	37
Глава 3	65
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Альберт Байкалов

Сыщик мафии

© Байкалов А., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Глава 1

– Тоже не подходит? – Риелтор настороженно уставилась на молодого мужчину, который второй день подряд одно за другим браковал предложенные ею помещения под офис.

Словно испытывая ее терпение, он молчал. Со страхом дожидаясь решения, девушка поежилась и крепче прижала к груди папку с документами.

Мужчина медленно развернулся вокруг своей оси, разглядывая стены:

– Этот вариант ни в какое сравнение с предыдущими...

Боясь сглазить, риелтор перевела взгляд на спутницу клиента и завистливо вздохнула. Черные волосы, зеленые глаза, слегка вздернутый носик – все именно так, каким она мечтает видеть свое отражение в зеркале, для чего пытается изменить внешность у пластического хирурга. Нет, ей не надо полного сходства, ведь она не дурнушка. Но вот слегка, самую малость поправить... Почему-то ей казалось, что именно такой тип мужчин, как Кораблев, обязательно тогда влюбится в нее. Что и говорить, когда она увидела на пороге офиса этого светловолосого красавца, сразу решила: ее клиент. Еще бы, ведь именно он и приходил к ней во снах. Но она до сих пор не могла запомнить детали его лица. Он будто бы оставался в сновидении, из которого ей так не хотелось возвращаться. Заключая договор, девушка

как бы случайно заглянула в страничку паспорта, где ставится отметка ЗАГСа. Все складывалось удачно. И в туманном образе в эту ночь она уже отчетливо разглядела прямой нос, волевой подбородок и как-то быстро ставшую родной милую ямочку на щеке, когда он улыбался. Каково же было ее разочарование, когда на следующий день Кораблев приехал на встречу не один, а с молодой женщиной.

– Возможно, мы остановимся на этом. – Матвей подошел к окну и выглянул на улицу. По мокрым рельсам от остановки полз трамвай. Небо хмурилось низкими облаками и вяло сыпал снег на серый от непогоды и сырости город.

– Когда объявите окончательное решение? – тихо, опасаясь испугнуть удачу, спросила риелтор.

– Собственно, я его уже объявил, – развернулся к ней всем телом Матвей. – Мне лишь надо подумать, приобрету я его совсем или просто оформлю в аренду.

– Как совсем? – не поверила она своим ушам. – Но вы же знаете...

– Знаю, – не дал ей договорить Матвей. – Думаю, собственника устроит мое предложение.

– Вы забыли, что решать придется мне? – напомнила риелтор. – Я узнаю, на каких условиях он согласится продать вам эти помещения, а вы, в свою очередь, выскажете свои варианты.

– Как скажете, – кивнул Матвей.

– Ну, раз так, когда вас ждать?

– А когда вам удобно?

– Давайте завтра в это же время, – предложила риелтор...

– Матвей, – щелкнула замком ремня безопасности Марта, – зачем тебе это покупать? Ты же знаешь, что собственник если его и отдаст, то за бешеные деньги. Эти помещения почти в центре Москвы. Он на аренде за пару лет делает целое состояние. Вложишься, а дело не пойдет – что тогда?

– Тогда откроем частную клинику, – улыбнулся он и повернул ключ в замке зажигания. – Ты же хороший врач!

– Я – хороший врач, – согласилась Марта, – но если брать во внимание хобби, то лучше организуем...

– Компьютерные курсы, – попытался угадать Матвей.

– М-мм! – скривилась она. – Скучно и неинтересно. Вот что-то вроде лаборатории по составлению антивирусных программ...

– Как лаборатория Касперского? – удивленно хмыкнул Матвей.

– Представляешь, – мечтательно закатила глаза под потолок Марта, – лаборатория Сомовой!

– Может, Кораблевой?

– Ты мне предлагаешь замуж?

– Мы давно живем в состоянии вечной свадьбы, – констатировал Матвей. – Ты же знаешь, я не против.

– Мне кажется, тогда изменятся отношения, – призналась она. – Муж и жена... Отдает какой-то казенщиной, обы-

вательщиной.

– Пеленками, – добавил он, неожиданно вспомнив, что уже месяц не навещал сына. После развода прошло больше двух лет.

– Ну, уж нет, – обиделась Марта. – Скажи еще, что я детей не люблю...

– Ты бы определилась, – грустно посоветовал Матвей.

– Если серьезно, то для частной клиники места маловато, – глядя на дорогу, сменила она тему. – Знаешь, сколько врачей должно быть? Как минимум пять. – И стала перечислять: – Семейный доктор, врач общей практики, это я, кроме этого...

Матвей надавил на тормоз, и Марта осеклась, слегка подавшись вперед, а потом продолжила:

– Невролог, гинеколог, эндокринолог, уролог, кардиолог, отоларинголог, дерматовенеролог, физиотерапевт, маммолог, хирург, травматолог...

– Но-но! – предостерег ее Матвей.

– И каждому необходимо отдельное помещение, в котором должен находиться и минимальный набор оборудования. А здесь всего три небольшие комнаты...

– И туалет, – добавил он. – Возможно, это главное.

– В коридоре можно поставить стол и посадить секретаршу, – задумчиво сказала Марта.

– И чтобы ноги от ушей, – подхватил идею Матвей. – Ты, кстати, не придумала название?

– Детективное агентство «ММ».

– Почему «ММ»? – удивился он.

– Матвей и Марта, – хмыкнула она и почему-то покраснела.

– Агентство – это когда несколько детективов, – стал рассуждать Матвей, – я же пока один. Ну, будет у меня пара помощников из числа студентов юридического факультета, да ты как внештатный взломщик...

Он однажды пытался получить разрешение на занятие частной детективной деятельностью, однако забуксовал на начальной стадии. Представителя отдела лицензионно-разрешительной работы не устроило отсутствие у него юридического образования, равно как и то, что Матвей ни дня не проработал в органах. Армейское прошлое не в счет, даже в такой конторе, как ГРУ. Да он и не заикался об этом. Служба в спецназе научила и без того неболтливого разведчика-диверсанта держать язык за зубами. Но, как говорится, не было бы счастья... Совсем скоро полиция сама поощрила его документами за помощь в раскрытии преступлений в сфере усыновления сирот иностранными гражданами. Детей цинично продавали за границу, а пытавшихся этому препятствовать опекунов изошренно убивали. И все же еще год Матвей тянул с оформлением, дел и без этого хватало. Весть о человеке, решающем проблемы, разлетелась в определенных кругах, и теперь без всяких офисов и рекламы от клиентов не было отбоя. Матвей не опускался

до слежки за неверными женами или мужьями, а выбирал дела с драйвом. Да и друг Боря Дешин, следователь ОВД, нет-нет да подкидывал кое-что из своих «висяков».

Чувство, что через мгновение произойдет что-то из ряда вон выходящее, вернуло Матвея в реальный мир. Краем глаза видя в зеркале заднего вида пустую полосу и больше повинаясь интуиции, он повернул руль и притормозил, пропуская вперед подрезавший его джип «Тойоту».

– Урод! – процедил Матвей сквозь зубы и посмотрел на Марту.

Она не придавала значения небольшому инциденту и спокойно смотрела вперед. Однако водитель «Тойоты» на этом не остановился. Он неожиданно резко снизил скорость, буквально вынуждая сделать то же самое Матвея.

– Автоподставщик? – спокойно предположила Марта.

– Возьми из бардачка «Осу», – на всякий случай попросил Матвей.

Марта открыла крышку вещевого ящика и взяла травматический пистолет. Между тем справа к ним прижался лимузин представительского класса, а джип и вовсе встал.

– Сиди и двери не открывай, – приказал Матвей, толкнув дверцу. – Если что, стреляй!

Оказавшись на улице, он прислушался. Тихо щелкнули замки дверей – Марта выполнила его указания, и Матвей облегченно перевел дыхание. Одновременно дверца джипа открылась, и на дорогу вышел огромный, бритый наголо дети-

на в кожаном пальто с нелепым рыжим воротником.

– Что это все значит? – шагнул навстречу Матвей и оглянулся. Сзади никого не было.

– Ты Кораблев? – исподлобья оглядел его сверху донизу маленькими глазками громила.

– Что, если так? – Лихорадочно соображая, с чем может быть связано такое поведение, Матвей сунул руки в карманы куртки. Мужчину он видел впервые. Если судить по машинам и как они взяли его в «клещи», это не главная фигура интриги.

– А если так, то с тобой серьезные люди хотят поговорить. – Давая понять, что его миссия выполнена, громила скрестил руки внизу живота и расставил ноги на ширину плеч.

– Сколько их?

– Кого? – словно компьютер, получивший сразу несколько задач, «завис» громила, напрочь выдав полное отсутствие айкью.

– Как кого? – Матвей оглянулся по сторонам, будто хотел увидеть еще кого-то. Однако по дороге ползли машины, объезжая стремительно растущую пробку, а снующим по тротуарам людям было безразлично, о чем решили поговорить вставшие посередине проезжей части мужчины. – Ты сказал «серьезные люди», – напомнил он громиле, – во множественном числе.

– Ну, – захлопал тот глазами и, неожиданно подавшись

вперед, потемнел лицом: – Ты что, издеваешься?

– В общем, так, мне это порядком надоело. – Матвей сделал вид, будто собирается снова сесть за руль. Однако едва он взялся за ручку дверцы, как громила сменил тон:

– Постой! Пройди в машину!

– В какую? – продолжал дурачиться Матвей.

– Разве не видишь, – кивнул тот в сторону тротуара, – справа стоит?

– А что там?

– Тебя человек ждет!

– Марта! – постучал костяшками пальцев по стеклу Матвей. Догадавшись, что от нее требуется, она нажала на кнопку и разблокировала замки. Увидев, как он открывает дверцу, громила взревел:

– Ты куда?!

– Даже не думай! – осадил его взглядом Матвей. – Если кто-то хочет со мной поговорить, жду через десять минут у цветочного магазина на углу Профсоюзной – Кржижановского. – С этими словами он уселся за руль.

Город словно съезжился от налетевшего вдруг ветра и снега. С похожим на стон звуком раскачивались деревья, тени веток металась по заснеженному тротуару, скрипели и хлопали рекламные щиты, гремел башенный кран. Сейчас его видно не было, лишь высоко над головой угрожающе качались в черноте размытые пятна осветительной арматуры да

сквозь мглу бледно подмигивал прожектор на конце стрелы.

«Как в страшной сказке», – подумал Добрый, щурясь от летевшей в лицо крупы.

Забитая машинами улица нервно вздрагивала, и сотни фар, переместившись на десяток метров, снова замирали на месте. Тротуары, голые ветви деревьев и стены домов тут же окрашивались красным светом «стоп-сигналов». Казалось, гигантская пробка не рассосется никогда.

Проскользнув вдоль ограждения строительной площадки, он свернул во двор, едва не споткнувшись о бегущую через дорогу кошку. В другой раз обязательно схватился бы за черное и сказал «к черту», но сейчас даже не обратил внимания на ее цвет. Хотя кто его разберет в этом кошмаре? Даже светофоры вместо красного выдавали что-то бурое... Щурясь от летевших со всех сторон мелких капель воды со снегом, Добрый набрал на замке код и потянул ручку. Дверь запищала, словно котенок, которого отрывали от кошки, но открылась, с всхлипом втянув в образовавшийся проем холодный воздух улицы вместе с городским шумом, водяной взвесью и запахом выхлопных газов. Он шагнул в полумрак подъезда и чуть не столкнулся с шедшей навстречу женщиной.

– И чего ходят?! – недовольно проворчала она себе под нос и крякнула, толкая дверь.

Добрый посмотрел на створки кабины лифта и стал подниматься по лестнице. Маляр жил на пятом этаже, не так уж высоко, да и для здоровья полезно. Однако подспудно

он попросту оттягивал момент встречи. Как можно дольше хотелось жить надеждой, что все разрешится и перекупщик даст взаймы. С ним-то он потом решит вопрос, можно просто сделать скидку на несколько следующих заказов. Маляра звали Олег, а фамилия у него была Батыров. Прозвище не имело ничего общего и с внешностью этого коренастого, всегда хмурого мужчины. Просто когда-то он оборудовал у себя в гараже небольшой цех и занимался покраской машин. Так и сколотил начальный капитал, который позволил открыть свой автосервис. Но основной доход приносили не ремонт и восстановление машин, а перепродажа краденых. В специально оборудованных гаражах-отстойниках и подпольных мастерских, рассредоточенных по городу и области, за одну ночь разбирались на запчасти или преобразовались, меняя хозяев, «Ламбарджини», «Лексусы», «Понтики», «Бентли», а недавно бесследно исчез, чтобы появиться в одной из бывших республик когда-то огромной страны, «Майбах Экселеро». Теперь в узких кругах Маляром Батырова называли не за искусство красить автомобили, а за умение полностью менять их внешний вид и документы. Добрый понимал, что Маляр не может быть хозяином такого бизнеса, а всего лишь наемный рабочий или управляющий. Его основная задача – решение организационных вопросов и связь заказчика с тем, кто за всем этим стоит. Было ясно что, в случае чего ему придется и расхлебывать, не исключено что когда-нибудь сядет. Тем не менее все замыкалось

на нем, и для многочисленных винтиков огромного механизма Маляр был кем-то вроде полубога. От клиентов не было отбоя. Добрый едва успевал прийти в себя после очередного угона, как поступал новый заказ. Не было времени даже обдумать то и дело возникающее желание выйти из дела, или, как это принято говорить, «соскочить». Прекрасно понимая, что долго так продолжаться не может, Добрый каждый раз откладывал свой уход. А теперь и вовсе придется забыть о спокойной жизни. После того как вложил все деньги в подпольное производство водки, которое неделю назад накрыла полиция, скучать и спокойно спать, не придется долго.

«Брат, выручай, у Аленки день рождения, в кармане ни гроша, – глядя себе под ноги, репетировал он заранее заготовленную речь. – Не пойдет, сумма большая. Сразу догадается, что лапша. Это что за подарок за четыре штуки баксов? И дернул же черт быковать! Может, просто сказать: надо, займи до следующего заказа?»

Добрый вздохнул, шагнул на площадку и вдруг почувствовал, что на него кто-то смотрит. Он поднял голову. На лестничной клетке, спиной к окну стоял человек. Чуть выше среднего роста, худощавый, он был одет в черную куртку и такого же цвета брюки. На голове спортивная шапочка. Лица из-за падающего с улицы света фонаря разглядеть было невозможно. Добрый неожиданно понял, что на всех этажах, кроме этого, освещение работало, и ему отчего-то стало не по себе. Было в этом силуэте что-то нехорошее. Он даже

замер на мгновение, но тут же сделал следующий шаг. Мысли о долге напрочь вылетели из головы. Дойдя до середины лестницы, Добрый разглядел глубоко посаженные глаза, острый нос, резкие, словно высеченные камнетесом складки вокруг рта и над острым подбородком... Это был Сухарь. Ноги вмиг стали непослушными, и он остановился. Во рту пересохло. Нет, Сухарю Добрый ничего не должен, но, давно зная этого человека, а вернее, совсем не зная, но тоже очень давно, он каждый раз испытывал перед ним трепет. Сухарь будто бы излучал леденящий душу страх. Пару раз по его просьбе Добрый угонял машины и оставлял в назначенном месте. Всегда, как ни странно, старенькие и неприметные, но на хорошем ходу. Сухарь платил заранее и никогда не предъявлял претензий. Может, потому, что сам называл адрес, номер и марку машины. Отчего-то Добрый был уверен: не заплати ему Сухарь, он все равно будет выполнять его требования.

– Ты чего? – спросил Сухарь, при этом его губы практически не шевелились.

Добрый словно очнулся от гипнотического сна и махнул рукой:

– Что? Ах, да. Так, ничего. Думаю, кто стоит?

– Иди! – негромко скомандовал Сухой.

– Куда? – растерялся Добрый.

– Куда шел.

– Конечно, – часто кивая головой, направился дальше Добрый. Проходя мимо Сухаря, напрягся – вдруг ударит?

Внизу хлопнула входная дверь. Он поднялся на лестничную площадку и оглянулся. Сухарь смотрел куда-то вниз, словно ожидая кого-то. Загудел, негромко поскрипывая, лифт. Добрый уже поднялся на этаж, когда снизу раздался звук открывшихся створок и крик молодого мужчины:

– Нет!

Несколько хлопков утонули в леденящем душу вопле. «Неужели Сухарь кого-то избил?» – подумал Добрый, вслушиваясь в звук шагов быстро бегущего по лестнице человека. Снова что-то стукнуло, и раздался чей-то вопль:

– Убили!

«Господи! – ужаснулся он. – Выходит, это Сухарь кого-то замочил!»

В тот же момент его пронзила другая более страшная догадка: «И я – свидетель!»

Напрочь забыв, зачем и куда шел, Добрый схватился за голову, лихорадочно соображая, как быть дальше. Он вдруг подумал, что выйти из подъезда ему не дадут, а убьют прямо во дворе, но все же шагнул к лифту и надавил на кнопку. Внизу что-то лязгнуло, сверху щелкнуло, и так несколько раз. И все это на фоне заунывного завывания женщины. Лифт не ехал. Добрый еще несколько раз надавил на кнопку. Наконец загрелмела грузовая кабина, створки ее открылись, однако Добрый вдруг передумал ехать на нем, а бросился по лестнице вверх. Лишь остановившись у дверей, ведущих на технический этаж, понял, что погорячился, – они оказа-

лись заперты на замок и опечатаны. Чертыхнувшись, достал телефон и набрал номер Маляра.

– Где ходишь?! – завопила трубка.

– Не ори! – пытаюсь представить себе лицо Маляра, когда тот узнает, почему он до сих пор не дошел до его квартиры, оборвал его Добрый. – Я в подъезде.

– И что?

– Наверху...

– Как это? – не понял Маляр.

– У выхода на чердак...

– Чего ты там делаешь? – насторожился Маляр.

– У тебя лом есть? – пропустив мимо ушей вопрос, спросил Добрый.

– Чего? – протянула трубка.

– Лом или топор.

– Зачем?

– Мне на крышу надо.

– Куда?!

– На крышу, – по складам повторил Добрый.

– Чего ты там забыл? – хмыкнул Маляр. – Карлсоны только в сказках.

– Долго объяснять...

– А если серьезно?

– У тебя в подъезде только что «чела» какого-то завалили, а я свидетель...

– Какого «чела»? – испугался Маляр.

– Возможно, на третьем этаже живет, – прикинув, где стоял Сухарь, сделал вывод Добрый.

– И ты хочешь, чтобы я помог тебе скрыться? – догадался Маляр. – Нет уж...

– Тебе что, трудно?

– Я в такие игры не играю. Кстати, зачем шел?

– Теперь уже не важно. – Добрый отключился и сунул трубку в карман. Немного поразмыслив, спустился на лестничную клетку и выглянул в окно. В этот момент к подъезду подъехала «Скорая».

«Странно, а где полиция? – подумал он и тут же сам себе ответил: – Времени прошло совсем ничего. Еще удивительно, как врачи так быстро объявились. Может, пересидеть здесь? – пришла в голову мысль, но он тут же от нее отказался. – Полиция пойдет по квартирам, найдет меня и уже точно начнет крутить. Надо сваливать до ее приезда».

Добрый быстро спустился по лестнице вниз.

– Господи, совсем молодой! – тихо причитала какая-то женщина.

– ...Я его только утром видала, – всхлипнула другая.

– Кому мешал? – прохрипел мужчина.

– Совсем как в девяностые! – недовольно вставил еще кто-то.

Внизу на площадке стояли несколько женщин и мужчин. Вид у всех был перепуганно-озадаченный. Кто-то тихо скулил. При появлении Доброго все как по команде посмотрели

на него.

– Здравствуйте! – зачем-то выпалил он.

– Кто это? – раздался шепот.

– Не знаю, – ответил толстый мужчина в очках и с опаской шагнул в оставленные открытыми двери квартиры.

Женщина в домашнем халате и тапках устремилась следом.

Добрый понял почему не ехал пассажирский лифт. Щелкая концевым выключателем, двери елозили взад-вперед, натыкаясь на торчащие из кабинки ноги, обутые в черные ботинки, под каблуками которых образовалась лужица талого снега. Серые брюки были задраны, оголяя волосатые икры. «Холодно поди без подштанников», – неожиданно подумал Добрый и тут же усмехнулся собственным мыслям, что тут же отразилось на его лице, не ускользнув от внимания стоявших на площадке людей. Он вмиг ощутил возникшее напряжение, словно оказался в тесной будке электроподстанции.

– Смотри, бровью не повел! – шепнул кто-то.

– Ноль эмоций, – осуждающе согласилась какая-то женщина.

На полу сидела уже немолодая женщина, которую пыталась поднять худенькая девочка-подросток:

– Извините, – буркнул Добрый, пытаясь пройти мимо, но женщина вдруг вцепилась ему в брючину:

– Держи его!

– Что? – ужаснулся он, догадавшись, что ополоумевшая от горя женщина приняла его за убийцу. – Я ни при чем...

– Помогите! – завопила она, не обращая внимания на его оправдания.

Девочка между тем сильнее прижала ее к себе, пытаясь успокоить:

– Клавдия Михайловна, тише! Это не он...

– Как не он?! – задыхалась несчастная. – Он! Он!

– Нет! – закричал Добрый.

– Клавочка, отпусти его! – На площадку выскочила женщина в спортивном костюме. – Ты же видишь, мальчик ни при чем...

– Держите его! – стонала Клава, продолжая удерживать его ногу двумя руками. – Нельзя никого выпускать...

Из одной квартиры выглянул мужчина, но, увидев Доброго, поспешил скрыться. Через пару минут дверь снова открылась, теперь мужчина выглядел воинственно. Смерив Доброго подозрительным взглядом, он слегка наклонился к женщине:

– Клавочка, полиция уже едет...

С лестницы послышался шум, и на площадке появились врачи.

– И-ии! – Женщина отпустила ногу Доброго и протянула к ним руки: – Костя! Скорее! Мой мальчик!

– Я пойду? – зачем-то спросил Добрый и шагнул к лестнице, но тут дорогу ему преградил вконец осмелевший муж-

чина:

– Куда? – При этом глаза его бегали из стороны в сторону, как на старомодном будильнике.

– Как куда? – Добрый посторонился, пропуская протиснувшихся к кабине врача и фельдшера. – Домой.

– погоди, вот полиция приедет, разберется, тогда и пойдемь...

– Слышишь, ты, урод! – взорвался Добрый, хватая мужчину за отворот халата. – Еще слово, я тебя по стене размажу! Ты же, мразь, понял, что я никакого отношения к этому не имею, вот и рисуешься перед соседями.

– Руки убери! – зло прошипел мужчина, смешно вскинув подбородок.

– Был бы я причастен к убийству, ты бы носа не показал из-за дверей! – продолжал Добрый, таская мужчину из стороны в сторону. – Герой сраный!

– Тише, граждане! – шагнул на площадку рослый мужчина в полицейской форме.

Непривычно теплую осень как-то враз сменила зима. С наступлением темноты ударил легкий мороз и поднялась метель. Она завывала в кронах невидимых сосен, переметала дорогу, бросалась на редкие автомобили, и к полуночи окончательно набрала силу.

Здание стационарного поста ГИБДД, стоявших возле него машину, полицейского и водителя накрывал гигантский ку-

пол света, в котором метались, словно ища выход, миллионы ослепительно-белых крупинок снега.

– Пятилов Сергей Юрьевич, – щуря глаза, прочитал старший лейтенант и поднял взгляд на мужчину.

Нескладный, с широким лицом, в матерчатой куртке на два размера больше, Пятилов походил на деревенского работягу. А может, так оно и есть? Гаишник перевел взгляд на потрепанную «вазовскую» «пятнашку», ставшую редкостью на московских трассах. Его интересовал не внешний вид автомобиля, не его класс, возраст или недостатки, которые могли бы стать поводом остановки, а сидевшая там девушка. Даже через стекло, освещенное светом уличных фонарей, лицо ее было безупречно красивым. Трудно было угадать лишь цвет волос. Брюнетка или рыжая, но точно не блондинка, размышлял он, напроць забыв, что на его глазах водитель этой машины совершил грубое нарушение, не уступил дорогу выезжающему на кольцо «Фольксвагену». «Валенок валенком, а смотри, какую кралю отхватил», – думал старший лейтенант, возвращая документы.

– Все? – удрученный затянувшейся паузой, спросил Пятак, пряча документы во внутренний карман куртки.

– Ты хоть понял, почему я тебя остановил? – устало спросил полицейский и сдвинул кончиком жезла край капюшона вверх, открыв на шапке кокарду.

– Виноват, – развел руками Пятак.

– Езжай! – устало махнул рукой гаишник, вновь метнув

взгляд на девушку. Ему вдруг захотелось, чтобы она сейчас восхитилась его великодушием. Еще бы, коллеги полицейского на этом раздолбанном корыте и без нарушения правил дорожного движения найдут массу поводов, чтобы придаться. Однако не только девушка стала причиной его великодушия. Класс людей, которые до сих пор ездят на подобном автохламе, давно потерял свою ликвидность. Штрафовать их жалко, если, конечно, не бомбилы, а взять нечего...

– Ну что? – спросила Кэт, когда они отъехали от поста.

– Ничего, – пожал плечами Пятак и щелкнул выключателем.

В коридоре дальнего света четким негативом проступила прямая, как стрела, лента шоссе, разрезавшая сосновый лес пополам. Мягко урчал мотор. Пятак знал, что подумал полицейский о машине и о нем самом. Невдомек служивому, что это все антураж. Давно потерявший товарный вид автомобиль перед каждым выездом несколько дней проводил в недрах мастерской Мазая. Пятидесятилетний мужчина знал свое дело. После него техника не подводила и работала как часы. Мазай разбирал и осматривал каждый узел. При малейшем намеке на износ или мало-мальский дефект заменял, причем запасные части использовал только оригинальные. Он же деформировал двери и капот. Сделал с таким расчетом, чтобы вмятины с одной стороны придавали неказистый вид их транспортному средству, а с другой – не так бросались в глаза, чтобы в случае чего не стать приме-

тами и не мешали ходовым качествам. Он ко всему подходил творчески, как Самсон, который лично провожал курьеров.

— Есть хочется, — сказала Кэт, глядя на дорогу.

— Вон Гонец стоит, — облегченно вздохнул Пятак.

Но Кэт и сама увидела нервно мигающий аварийными фонарями силуэт «БМВ» у обочины. Гонец встретил их на границе Московской области, сменив Кондрата, который следовал за ними последние шесть часов. В обязанности эскорта входило решение разного рода вопросов в дороге, будь то случайная поломка машины Пятака и Кэт, мелкая авария или, как сейчас, остановка по требованию инспектора ГАИ. На этот раз Гонец не сработал. Он должен был перед постом обойти их и чуть быстрее, чем надо, проехать мимо полицейских. Если остановят, то, естественно, дорогу иномарку. Гонец сделал все как надо, однако инспектор все же остановил Пятака, причем имея на то веские основания. Хотя и Пятак, и Кэт прекрасно знали, что основная задача эскорта другая: ехавшие за ними люди должны были следить за тем, чтобы Пятак со своей подругой вдруг не решились бежать. Конечно, в тех условиях, которые были созданы для них, такое развитие событий трудно представить, но кто его знает? Мало ли что может прийти в голову людям, которые везут в багажнике целое состояние? Пятак часто задумывался, сколько может быть денег в спортивной сумке, которую он и нести долго не сможет? На досуге даже пытался определить это экспериментальным путем. Сначала взял дома похожую

сумку и, набивая ее разным барахлом, при помощи напольных весов сестры подогнал под ту массу, которую приходилось переносить. Потом взвесил на электронных весах пяти тысячную купюру. Вроде все просто. Однако от той суммы, которая выходила, начинало ныть под ложечкой, и каждый раз он делал вывод, что обсчитался. Через некоторое время он снова доставал весы, клал на них то одну купюру, то сразу десять, потом тыкал толстым и непослушным пальцем в кнопки калькулятора, чесал затылок, хмурил лоб. И снова получалось очень много.

«Это что же такое надо делать, чтобы за какую-то неделю набирать столько? – глядя на дорогу, размышлял Пятак. – Да и кто сказал, что за неделю? – удивился он своим мыслям. – А что, если таких, как мы с Кэт, много? И вчера кто-то увез очередную партию, и позавчера...»

Снег прекратился, и вдали показались городские огни.

– Даже не верится, что конец, – облегченно вздохнула Кэт.

– Э-ээ! – предостерегающе окликнул ее Пятак. – Ты это брось. Скажешь тоже, конец!

– Я не это имела в виду, – стала оправдываться Кэт и суеверно сплюнула через левое плечо, одновременно стуча костяшками пальцев по лбу.

Пятак посмотрел на экран навигатора. Их машина пульсировала на шоссе небольшой красной стрелкой, где-то перед самым перекрестком. Он поднял взгляд, увидел мигающий желтый свет светофора и сказал:

– Подъезжаем.

– Скорей бы, – заерзала Кэт.

Пятак повернул направо, оказавшись на неширокой ленте асфальта, к которой с двух сторон поступали заснеженные сосны и ели.

На стоянке, перед пансионатом, задней частью обращенным к лесу, стояло с десятков машин. Пятак медленно поехал в дальний конец бетонной площадки.

– Есть, – прошептала Кэт.

Но он и без ее подсказки увидел серебристый «Ниссан» рядом с отечественной «Грантой». Японский внедорожник, подобно проснувшемуся вдруг монстру, хищно вспыхнул ярким светом галогеновых фар и медленно выкатился вперед. Все, сейчас он отъедет, а Пятак встанет на его место. После этого нужно будет быстро уйти, Пятак и Кэт не должны видеть людей, которые в «Гранте». Они заберут груз и уедут, а Пятак с Кэт переночуют в гостинице и утром отправятся обратно.

Все устроено таким образом, что, если на одном из этапов кто-то из курьеров окажется в руках полиции или ФСБ, установить всю цепочку даже при большом желании не удастся. Ведь и Пятак с Кэт не знают, кто передал деньги им.

В фойе гостиницы было сумрачно. Кожаные диваны, фикус в кадке, картины будто были нарисованные углем на серых холстах стен. Лишь справа от входа в островке света стояла стойка ресепшен, за которой скучала белокурая девушка

с огромными алыми губами. Из-за окружавшей ее темноты казалось, будто вся конструкция вместе с ней висит в воздухе.

Играя ключами, Пятак задержал взгляд на губах, размышляя, настоящие они у нее или накачаны ботоксом, потом оглянулся на Кэт, тенью скользнувшую следом, и вздохнул:
– Триста двадцатый, бронь на двоих...

Девушка опустила взгляд куда-то вниз, потом вскинула его на Пятака и улыбнулась огромным ртом:
– Пятилов Сергей Юрьевич!

Кровать с двумя тумбочками в изголовье, холодильник, телевизор, стол. Скромная, но новая мебель делала номер уютным.

– Чур я первая в душ! – Кэт сбросила с себя куртку, стянула через голову свитер и стала расстегивать брюки.

Матвей заглушил двигатель и посмотрел на Марту:

– Не выходи из машины.

– Мог бы не говорить. – Она открыла лежащий на коленях ноутбук и ткнула пальчиком в кнопку включения.

В этот раз лицо громилы было более приземленным. По всей видимости, это стало следствием того, что теперь он поджидал Матвея уже со своим хозяином. Рослый, средних лет, светловолосый мужчина с задумчивым видом смотрел куда-то в сторону выхода из метро. Складывалось впечатление, будто ему нет никакого дела до Матвея. Он не хотел выдавать свою заинтересованность во встрече и всем своим ви-

дом пытался показать, что проблема, ставшая поводом предстоявшего общения, незначительная, и вообще в случае чего он может обойтись без посторонней помощи. Типичная в таких случаях манера поведения для людей, живущих на широкую ногу и считающих себя центром вселенной.

– Меня зовут Шелухин Петр Степанович, – представился мужчина и протянул для приветствия руку.

Переносица Шелухина была слегка искривлена, на бровях небольшие шрамы, что выдавало в нем боксера. Он был выше Матвея, а черное пальто подчеркивало мощные плечи.

– Меня вы знаете, – кивнул Матвей и оглянулся на громилу. Тот со скучающим видом разглядывал на руке ногти.

– Может, зайдем? – не глядя, показал на вывеску ресторана «Шапито» Шелухин.

– Есть повод? – размышляя, как отнестись к предложению, когда Марта осталась в машине, спросил Матвей.

– Вашей спутнице я могу пока предложить компанию Кобы, – будто прочитав его мысли, сказал Шелухин.

– Не хочу портить ей настроение, – покачал головой Матвей. – Она врач, и дебилов ей хватает на работе.

– Психиатр? – по-своему воспринял шутку Шелухин.

– Нет, но и с этой категорией работать приходится, – повеселел Матвей, видя, как напрягся Коба.

– Мне рекомендовали вас как человека с хорошей репутацией сыщика, – перешел к главной теме Шелухин.

– Я не сыщик, – предостерегающе выпрямил указатель-

ный палец Матвей, – просто увлекаюсь помощью в сборе улик по разного рода преступлениям, розыском пропавших людей, материальных ценностей. В общем, если случай интересный, берусь за него... Спектр моей деятельности широк...

Матвей специально избегал фразы «моих услуг», чтобы быть с заказчиком на дистанции и не давать клиентам повода увидеть в нем человека, который за деньги согласен на все.

– Для меня нет разницы, как называется человек, – махнул рукой Шелухин. – Главное, чтобы он качественно делал свою работу.

– Смотря какую работу вы считаете моей, – заметил Матвей.

Шелухин сунул руку во внутренний карман пальто и вынул конверт:

– Здесь фотография женщины. Я хочу знать о ней все. Куда ездит, с кем встречается, с кем спит...

– Кто она? – насторожился Матвей.

– Это имеет значение?

– Конечно.

– Жена.

– Извините, но я такими делами не занимаюсь, – вскинул руки Матвей.

– Я дам хорошие деньги! – воскликнул Шелухин.

– Разговор окончен, – резко оборвал его Матвей и повернулся к машине.

– Может, все же подумаешь? – не унимался Шелухин.

– Об этом не может быть речи! – уже на ходу бросил Матвей.

Направляясь к машине, он вдруг ощутил странную, смешанную с обидой тоску: «Офицера спецназа ГРУ какой-то «кошелек» решил за бабой своей приделать! Докатился ты, капитан!»

– Документы, пожалуйста, – потребовал полицейский, глядя на то, как судмедэксперт о чем-то тихо разговаривает с врачом «Скорой помощи».

– Кто? – проследил за его взглядом Добрый. – Я?

– А кто же? – хмыкнул полицейский.

Добрый сунул руку за отворот куртки и вынул паспорт.

– Доброходов, – прочитал капитан и поднял на него усталый взгляд: – Что здесь делал?

– К товарищу ходил.

– И как?

– Что?

– Товарищ.

– Нормально, – пожал плечами Добрый.

– Значит, был у товарища, – задумчиво проговорил полицейский и склонил голову на бок. – А фамилия товарища?

– Олег зовут, – отчего-то напрочь забыв фамилию и с трудом вспомнив имя Маляра, стушевался Добрый.

– Какая квартира?

– Сто семнадцатая.

– Это какой этаж? – Полицейский бросил взгляд на двери и закатил глаза под потолок: – Высоко.

– Да не так, чтобы очень, – хмыкнул Добрый. – Пятый...

– Пойдем к твоему товарищу, – принял решение полицейский и посмотрел на мужчину в штатском, о чем-то тихо беседовавшего с женщинами. – Я проверю алиби этого гражданина? Утверждает, будто шел от товарища.

– Давай, – не глядя, кивнул тот.

– Я у него не был, – поднимаясь по лестнице, стал объяснять Добрый. – Вернее, не дошел... Я уже поднялся на этаж, но внизу вдруг стали стрелять...

– Стрелять, – эхом повторил полицейский. – А кто стрелял?

– Не знаю, – испугался Добрый.

– Как это, не знаете?

– Я же на пятом этаже был, а его убили на третьем, – попытался объяснить Добрый.

– Как ты был на пятом, если только что сказал, что не дошел? – удивился полицейский. При этом взгляд его сделался подозрительным.

– Я дошел, но Маляр мне двери не открыл!

– Какой маляр? Там ремонт?

– Нет там никакого ремонта, – расстроился Добрый. – Это так человека зовут, к которому я шел.

– Значит, «Маляр» – это кличка? – почему-то обрадовал-

ся полицейский. – Он что, криминальный авторитет?

– С чего вы взяли?

– Хватит морочить мне голову! – разозлился полицейский и подтолкнул его в спину: – Пошли!

Добрый стал подниматься по лестнице...

...Пригибаясь, чтобы не задеть головой хитросплетения труб, Добрый что есть сил бежал по лабиринтам коридоров, освещенных тусклым светом невидимых ламп. С каждым шагом воздух будто бы густел, и стало трудно работать руками, они попросту вязли в нем. Одновременно сзади все отчетливее слышались шаркающие шаги и тяжелое дыхание Сухаря. Наконец воздух загустел так, что, выдохнув, Добрый не смог втянуть его в себя. Ноги сделались ватными и совсем перестали слушаться. Он повалился на пол, ощутив, как в тот же миг Сухарь коршуном навис над ним... Добрый некоторое время не понимал, почему, упав на грудь, видит сейчас стену, а не пол. Выкрашенная серой краской, она была покрыта неровностью из штукатурки и мелких камешков... «Я же в камере! – вспомнил он, однако в тот же миг радость от того, что весь кошмар всего лишь сон, сменилась отчаянием. – Что же мне делать?»

Осторожно, чтобы не разбудить лежащего сзади Чичу, Добрый медленно перевернулся на спину. Правый бок и рука недолго казались деревянными, устремившаяся по сосудам кровь стала возвращать чувствительность неприятным

покалыванием.

– Хватит вошкаться! – прохрипел Хмурый. – То орешь, то руками дергаешь...

– Извини. – Добрый сел и огляделся. На деревянном полу, сколоченном у стены с небольшим оконцем под самым потолком, лежали четверо арестантов. Из угла у дверей доносился стук капель из-под крана.

Внутренне Добрый был готов к такому развитию событий. Несколько дней после очередного угона он вздрагивал от звонка в дверь, напрягался, видя у подъезда незнакомого мужчину, начинал нервничать, когда сзади долго шел один и тот же человек. Потом этот страх притуплялся, сон налаживался, и он начинал готовиться к новой краже. Ему и сидеть приходилось, по крайней мере в ИВС он уже чувствовал себя как дома. Его задерживали дважды. Один раз прямо из-за руля вытащил наряд ППС, не успел даже завести. Кто-то позвонил, заметив подозрительного типа, ошивающегося у «Мерседеса». Тогда он прикинулся сильно выпившим человеком, который решил вернуться из ресторана на машине, и отделался легким испугом, владелец автомобиля не стал писать заявление. Второй раз было намного серьезнее. Он так же прикинулся сильно выпившим человеком, однако всплыл занесенный в базу данных протокол первого задержания, и Доброму не только пришлось провести несколько суток в ИВС, а началось следствие, и с него взяли подписку о невыезде. Но и до суда он успел совершить еще один

угон, ведь на адвоката нужны были деньги. Снова, можно сказать, повезло: отделался условным сроком.

Кто бы сомневался, что это станет основным фактором того, что до утра его оставили под стражей.

Приехавшие полицейские с ходу взялись проверять его на причастность к убийству. Подробно расспросив, с какой целью он находится в подъезде, они направились к Маляру. Как и следовало ожидать, тот отказался подтвердить, что Добрый к нему заходил, хотя не отрицал, что он звонил.

От размышлений отвлек Немец. Он перевернулся на бок и открыл глаза:

– Не спишь?

– Разве не видно? – разозлился Добрый.

– Значит, что-то тебя мучает.

– Догадливый, – буркнул Добрый.

– Имей в виду, в таких местах иногда не очень умные мысли приходят в голову, – медленно поднявшись, тихо проговорил Немец.

– Как это? – не понял Добрый.

– Просто. – Немец обвел взглядом стены камеры, словно впервые здесь оказался, и наклонился к Доброму: – Именно здесь решается твоя судьба. От того, какую тактику выберешь, как себя поведешь, зависит, чем обернется задержание.

– Знаю, – сокрушенно вздохнул Добрый, размышляя, довериться Немцу или нет. А ему ох как нужен был сейчас

совет. Хотя он прекрасно понимал, что нельзя в камере делиться сокровенным, нередко опера подсаживают специально подготовленных людей. Но разве Немец может быть таким?

Добрый перевел взгляд на его руки, которыми тот обхватил худые колени. На тонких пальцах красовались две татуировки перстней. Одну он знал, это ходка по «малолетке», вторая ни о чем ему не говорила. Тем не менее это произвело впечатление, и он слегка подался к Немцу:

– Тут вот какое дело... Я к товарищу шел. На этаж поднимался и увидел на площадке знакомого...

– Послушай, – перебил его Немец, – вот ты мне сейчас расскажешь, а вдруг я «барабанщик»?

– Ты? – недоверчиво протянул Добрый. – Да брось! К тому же ничего такого, что могло бы мне навредить, рассказывать не собираюсь. Я не виноват...

– Никто здесь не виноват, – со знанием дела произнес Немец.

– В общем, я прошел мимо этого человека, а он потом убил другого...

– Так тебя за соучастие?

– Ты что, нет! – испуганно замотал головой Добрый. – Я случайно оказался на месте убийства...

Глава 2

– Я смотрю, тебя не устроило предложение? – дождавшись, когда Матвей усядется за руль, спросила Марта.

– Угадала. – Он завел двигатель и заглянул в экран лежащего у нее на коленях ноутбука: – Что ты там ищешь?

– Уже нашла, – самодовольно улыбнулась она. – Шелухин Петр Степанович, шестьдесят четвертого года рождения, судим, кличка Шатун...

– Постой, как ты узнала, с кем я говорю?

– Ругаться будешь? – наклонив голову, игриво заглянула ему в лицо Марта.

– Понятно, – расстроился он. – Снова за старое?

– Это я для того, чтобы форму не потерять, – стала оправдываться она.

– А может, ты меня не только вот так, для поддержания формы, слушаешь? Я что, постоянно «под колпаком»?

– Матвей! – обиженно воскликнула Марта. – Мы же договаривались!

– Тем не менее, не ставя меня в известность, ты сейчас попросту слушала, о чем мы говорили, – разозлился он.

– Я всего лишь страховала. Да и скучно сидеть без дела.

– Я буду вынужден принять меры, – серьезным тоном предупредил Матвей.

– Интересно, – хмыкнула она и замолчала.

Матвей уже не удивлялся ее умению находить в многомиллионном городе людей не только по номеру сотового телефона, но и по протоколам «ай-пи» адресов компьютеров, взламывать базы данных ГАИ... Он подозревал, что Марта способна и на большее, но даже боялся вслух об этом говорить, надеясь на ее благоразумие. Ради спортивного интереса Марта не раз засылала «червей» в компьютеры разных учреждений, подсматривала за тем, чем занимаются ничего не подозревающие банкиры или их секретарши, могла с легкостью использовать в качестве прослушивающего устройства телефоны.

– Послушай, – неожиданно осенило его, – а давай попробуем узнать их мнение о встрече? – Он сунул руку в карман и достал визитку Шатуна.

Марта взглянула на номер и быстро застучала пальчиками по клавиатуре.

Матвей выехал на дорогу. Что-то ему подсказывало, что эта встреча не последняя.

Он проехал уже половину пути до дома, когда из динамиков ноутбука раздался гул, через который прорвался чей-то голос:

– Можешь аккуратнее?

– Виноват, – еле слышно ответил водитель.

– А этот сыщик – парень с характером, – снова заговорил, но уже громче голос человека, который сделал водителю замечание. Наконец Матвей понял, что это говорит Ша-

тун. Сейчас он, по-видимому, обратился к Кобе, сидящему сзади.

– Может, поучить его уму-разуму? – отчетливо раздался голос помощника, у которого, судя по сигналу и качеству звука, и находился телефон.

– А за что? – удивился Шатун. – Я его лично даже уважать стал. И еще, выбрось это из головы, его такие люди рекомендовали, что потом тебя по стенке размажут. К нему кто только не обращался. Мутный парень. Возможно, и заказы на людей берет. Нет, он может пригодиться.

В машине Шатуна воцарилось молчание.

Марта вопросительно посмотрела на Матвея, и он кивнул ей:

– Отключайся. Он нам не интересен.

«Кто тебя дернул за язык трепаться с этим уткой? – с досадой подумал Добрый и запрокинул голову, вливая в себя очередную порцию водки. Холодная жидкость обожгла пищевод и упала в желудок. Он стукнул доньшком стакана по крышке барной стойки, задержал дыхание, взял двумя пальцами дольку лимона, забросил в рот и, прислушиваясь к ощущениям, стал с задумчивым видом жевать. Жжение сменилось приятным теплом, которое стало растапливать осколки тяжелых и страшных мыслей. С каждым мгновением их острые кромки все меньше цепляли и резали нервы.

Добрый понимал, что это лишь иллюзия спокойствия,

но ничего другого придумать не мог, полностью вкусив прелесть состояния ожидающего казни человека.

– Повторить? – держа на весу бутылку, спросил бармен.

Добрый поднял на него отяжелевший взгляд. Веснушчатый паренек со смешно оттопыренными ушами и тонкой шей, торчащей из воротничка белоснежной сорочки, замер в ожидании ответа. Добрый кивнул и, с безразличием наблюдая за струйкой водки, медленно наполнявшей его стакан из никелированной трубки надетого на горлышко дозатора, стал размышлять, как быть дальше. Пока его никто не трогает. Хотя кто может тронуть, если даже мать не знает, куда он уехал? Мать! Потянувшаяся к стакану рука замерла на половине пути и безвольно упала на холодную стойку. А что, если он к ней придет? Перед глазами возникло лицо Сухаря. Подозрительно осторожный взгляд бесцветных глаз пробрал до костей, словно этот человек и впрямь стоял сейчас по другую сторону стойки. Стоял и смотрел на него, как питон на загнанного в угол птенца.

Добрый отложил в сторону трубку сотового телефона, взял стакан и, не поднимая, потянул его к себе. С силой упавшая на плечо ладонь заставила его вздрогнуть и замереть. Странно, но, не оборачиваясь, он увидел за своей спиной Сухаря, даже отчетливо различил морщинки от прищура в уголках глаз, уловил запах простого одеколona.

– Ты думал, что я тебя не найду? – Спокойный, холодный голос уверенного в себе человека над самым ухом сковал

мышцы, лишил возможности двигаться, думать, дышать... Будто бы вся жидкость, из которой состоит человек, вмиг превратилась в лед.

– Э...

– Что?

– И-ии! – пропищал Добрый, отчего-то решив, что через мгновенье ощутит, как холодная сталь металла, с хрустом разрывая мышцы и раздвигая ребра, войдет в его спину.

– Сдал меня, гаденыш? – прошипел Сухарь.

– Нет... Ты не так...

– Все так. Я как узнал, что тебя «приняли», так «ноги сделал» и не ошибся, менты всю хату перевернули. Сразу скумекал, чьих рук дело.

– Что хочешь... Ты же меня знаешь, – сипел Добрый.

Официант сделал вид, будто не замечает разговора, и отвернулся к телевизору.

– Сейчас выходишь вместе со мной на улицу, – стал инструктировать Сухарь. – Садись в тачку...

– Ты меня убьешь?

Отчаявшись, Добрый умышленно задал вопрос громко, с таким расчетом, чтобы его услышал официант. Но и на этот раз тот даже ухом не повел, да и музыка гремела на весь зал.

– Вперед! – Сухарь развернул Доброго за плечо и подтолкнул к выходу.

Неожиданно Добрый понял, что эти несколько шагов до дверей – единственный шанс, который он может исполь-

зовать, чтобы остаться в этом мире. Другого выхода у него больше не будет, а потому данную оплошность Сухаря надо использовать. «Но как?» – лихорадочно думал он. В карманах нет ничего, чем можно было бы вывести его из строя хотя бы на время. Стоп! Взгляд задержался на бутылке вина, стоящей на краю столика у выхода. Шаг, второй, третий... Пора! Добрый развернулся к Сухарю и со всего размаху двинул ему носком ботинка аккуратно между ног.

«Ух! – Сухарь согнулся, схватившись двумя руками за причинное место. – У-уу!»

Не теряя времени, Добрый схватил со стола бутылку, размахнулся и со всего размаха опустил ее на затылок негодяя. Взрывом брызг вина и мелких осколков сбросило со стульев людей. Завизжали женщины.

Что было дальше, Добрый не видел. Развернувшись, он пулей вылетел на улицу и устремился к стоянке. Следом никто не бежал, и он постепенно перешел на шаг. На небольшой бетонной площадке стояли два десятка машин, среди них, в самом дальнем углу, неприметная «Лада».

Добрый, не раздумывая, устремился к ней. Двинув локтем по стеклу, он сморщился от боли, но тут же взял себя в руки, сунул руку в разбитое окно и открыл дверцу...

Сдавленный женский крик какое-то мгновение казался Пятаку продолжением сна. Но, поняв, что в номере включили свет, он открыл глаза и обомлел. В кресле, вытянув ноги,

обутые в ботинки на толстой подошве, сидел здоровенный амбал в кожаной куртке. Бобрик черных волос серебрился талыми снежинками. Рядом стоял еще один. Этот был в коротком пальто и держал руки в карманах.

– Кто вы? – Пятак сел и наконец увидел Кэт. Прижимая к груди край одеяла, она скорчилась на подушке, вжимаясь в спинку кровати.

– Бухали? – Сидевший в кресле громила потянул носом воздух.

– А ты думал, – хмыкнул его дружок. – Ухом никто не повел, когда вошли.

– Как вы сюда попали? – Пятак бросил взгляд на столик. Среди тарелок с объедками сыра и помидоров стояла недопитая бутылка водки.

– Ногами, – хмыкнул громила.

– А вы с чего так расслабились? – Его дружок взял со стола пробку от бутылки, повертел в руках и запустил в голову Пятаку. От неожиданности тот отпрянул, но она угодила ему аккурат в переносицу.

– Вы кто? – взревел вне себя от ярости Пятак и вскочил, прижимая к животу одеяло. Однако Кэт цепко держала свой край, и он предстал перед гостями во всей красе.

– Одевайся! – брезгливо скривился громила.

– Ребята, вы ничего не попутали? – неожиданно спросила Кэт.

– И ты тоже, – перевел он взгляд на нее.

– Рукав, а она ничего, – неожиданно восхитился мужчина в пальто.

– Послушай, Лева, ты чего такой озабоченный с утра? – хмыкнул Рукав.

– С чего ты взял? – как мальчишка смутился мужчина. – Это так... Как его... В общем, комплимент!

Пятак прыснул со смеха. Однако ответ Рукава тут же напроць отбил желание веселиться.

– Давай еще влюбись! Тебе ее скоро убивать придется! – пригрозил тот.

Лихорадочно соображая, что все это может значить, Пятак стал одеваться.

«Не может быть! Как это нас решили убрать? – стучало в висках. – За что? – сам себя спросил он и сам же ответил: – А мало ты денег перевез? Ведь если посчитать рейсы, можно с большой точностью определить и сумму».

– Отвернитесь! – потребовала Кэт.

– Еще чего?! – скривился Лева.

– Мне в душ надо.

– В морге помоют, – продолжал веселиться Рукав.

– Скорее это вам придется туда отправиться. – Кэт решительно встала.

– Вы бы хоть объяснили, – окончательно придя к выводу, что эти двое гостей точно знают, зачем и к кому пришли, попросил Пятак.

– Да вот боюсь я пока говорить, – признался Рукав. –

Не знаю, что вы можете выкинуть.

– Неужели вместо денег в сумке «куклы»? – попыталась угадать Кэт. – Не получится нас на понт взять. Мы от начала до конца...

– Машины нет на месте, – не дал ей договорить Рукав.

– Что?! – в один голос спросили Пятак и Кэт.

– Что слышали, – подытожил сказанное дружком Лева. – Сейчас будем разбираться, кто это мог сделать.

– Ни хрена себе! – Пятак медленно опустился на кровать.

– Вы же не думаете, что это мы? – срывающимся голосом спросила Кэт.

– Думать не наше дело, – хохотнул Лева. – Наше дело заставлять говорить.

– Если мы что-то решили намутить, то уж точно после всего не остались бы, – заметил Пятак.

– То, что вы не свалили, еще ни о чем не говорит, – со знанием дела заметил Рукав.

– Во-во! – поднял вверх палец Лева. – Может, специально? Скинули подельникам информацию, и баста...

«Может, уложить их здесь да рвануть куда глаза глядят? – неожиданно подумал Пятак, завязывая на ботинках шнурки. – Если действительно что-то серьезное случилось, нам с Кэт хана. Должен же кто-то ответить? Вот и сделают из нас «стрелочников». Предъявят заказчику перевозки наши уши... А так, хоть какой-то шанс есть, да и деньги скопить на первое время успели...»

– Хватит трепаться, пошли! – с шумом поднялся Рукав.

Пятак выпрямился и оглянулся на Кэт. Она уже оделась. Черный свитер, такого же цвета джинсы. Осталось надеть только куртку.

Тем временем Лева, отвлекшись, повернулся к двери.

Пятак вздохнул и шагнул к Рукаву. В последний момент громила отпрянул, но кресло, с которого он встал, не дало отступить, и он рухнул в него. Пятак же пошел до конца и с размаху двинул основанием кулака Рукаву по темени.

– Ах ты, сука! – вытянув вперед руки, пошел на него Лева.

Однако Пятак умел драться, и инициатива была у него. Он шагнул навстречу и присел, проваливая Леву вперед. В следующий момент тот охнул от удара кулаком в печень. Но неожиданно Пятаку помешал Рукав.

Придя в себя, он наклонился вперед и, не вставая с кресла, воткнул ему в шею ствол пистолета:

– Замри!

Сидя на упаковке с деталями разобранного письменного стола, Матвей с тоской наблюдал, как двое рабочих снимают старую дверь. Оба мужчины были гастарбайтерами, впрочем, как и остальная часть бригады. Где их откопал Дешин, можно только догадываться. Ясно было только одно, эти четверо азиатов до встречи с ним вели образ жизни далеко не законопослушных граждан. Теперь, при упоминании фамилии полицейского, их глазки округлялись, а нижняя челюсть от-

висала.

– Ушла махкан! – просипел невысокий кучерявый узбек, пытаясь вкрутить в отверстие навеса шуруп.

– Ушлаб турибман курмаяпасан нахотки? – возопил его дружок, вцепившийся в стоявшую вертикально дверь синими пальцами.

– Они случайно не поубивают друг друга? – осторожно спросил Матвей стоящего рядом бригадира.

Наполовину лысый узбек, единственный среди всей этой публики, говорил на сносном русском.

– Нет, не поубивать, – замотал он головой.

– Чего ругаются? – продолжал вяло расспрашивать Матвей.

– Не ругаются совсем, – забеспокоился узбек. – Нурали говорит: «Держи крепче дверь», а Аслан отвечает: «И так держу, разве не видишь?»

– Я думал, они ругаются. – Вдруг Матвей почувствовал появление в комнате еще человека и обернулся.

В дверях стоял Шатун и, держа руки в карманах, с интересом наблюдал за узбеками. Увидев, что Матвей поднялся, он предложил:

– Пойдем. Поговорим?

– Я уже все сказал, – подошел к нему ближе Матвей. – Шпионить за женой не буду.

– Извини, конечно, если тогда мое предложение тебя обидело, – заговорил Шатун. – Но сейчас я хочу обратиться к те-

бе с другой просьбой.

Они вышли в коридор.

– Честно говоря, у меня нет желания работать на тебя, – признался Матвей.

– Почему? – спросил Шатун. В его голосе не было ни удивления, ни злости.

– Думаю, сам знаешь, – уклончиво ответил Матвей.

– Хотелось бы напрямую, – выжидающе уставился на него авторитет. – Мы ведь совершенно незнакомы.

– Есть внутреннее чувство, что не сработаемся, – соврал Матвей.

На самом деле раздражало криминальное прошлое этого человека. Сейчас он преуспевающий бизнесмен, но то, каким способом добился своего нынешнего положения, гадать не надо. Эту категорию нуворишей Матвей презирал.

– Тебя напрягло, что я собирался следить за собственной женой? – попытался угадать Шатун.

– Жена разве бывает собственной? – грустно усмехнулся Матвей. – Правда, для таких, как ты, возможно.

– Интересно, – пробормотал Шатун. – Хотя мне неважно сейчас твое мнение. У меня большие проблемы, и я хотел бы, чтобы их решением занялся именно ты.

– Я не хочу работать на тебя, – принял окончательное решение Матвей.

– Хорошо. Тогда не мог бы уделить мне немного времени?

– С какой стати?

– Я покажу тебе одну парочку. – Шатун бросил взгляд на дверь, из которой они вышли, и заговорил тише: – Они работали на меня, кое-что перевозили. Сегодня ночью груз пропал, и они – главные подозреваемые.

– Я-то здесь при чем?

– Я хочу, чтобы ты посмотрел на них.

– С какой целью? – ровным счетом ничего не понимая, удивился Матвей.

– Ты едешь или нет?

– Мне здесь есть чем заняться, – замотал головой Матвей.

– Боишься? – глядя ему в глаза, напрямую спросил Шатун.

– Среди других причин эта тоже имеется, я же не одноклеточная амеба.

– Я гарантирую, с тобой ничего не случится. Пойдем. – Шатун сделал шаг к выходу. – От твоего решения зависит судьба людей, о которых я сказал. Ты ведь не хочешь кому-то сделать плохо?

– Смотря кому, – уклончиво ответил Матвей. – Если они такие же бандиты, то почему бы и нет?

– Ты сказал, такие же? – напрягся Шатун.

– Угадал. Я навел о тебе справки.

– Это лишь добавляет тебе в моих глазах авторитета, – успокоился Шатун. – Но в отличие от меня эти двое не делали ничего противозаконного.

– Тогда зачем ты хочешь их убить?

– Разве я это говорил? – вскинул брови Шатун. – Они сами могут умереть. Просто мои люди не располагают такими возможностями, как ты, и вынуждены эту парочку пытаться. Женщина уже на грани, однако ничего не говорит. Может, она действительно ни при чем?

– Ты не боишься мне об этом говорить?

– Ничуть, – покачал головой Шатун. – После того как ты отказал мне первый раз, я лишь больше стал уважать тебя.

– Я польщен, – съязвил Матвей.

– Так как? – выжидающе уставился ему в глаза Шатун.

– Хорошо, – наконец согласился Матвей. – Только рабочим задачу уточню.

Он вернулся в кабинет и огляделся. Аслан сидел на его месте, прижимая к животу руку, и раскачивался из стороны в сторону. Рядом стояли бригадир и его дружок Нурали.

– Чего опять? – спросил Матвей, глядя на установленную дверь.

– Все нормально! – заверил бригадир.

– Вижу. Мне надо на некоторое время отлучиться. Пока начинайте ламинат укладывать...

– Все сделаем, – кивнул бригадир.

– Место для офиса удачное, – как бы между прочим похвалил Шатун, когда они вышли на улицу.

– Не люблю, когда мне намекают об осведомленности, – предостерег его Матвей. – В какой-то мере это можно считать даже угрозой. Так что не напрягай...

– На моей поедом, – заметив, как Матвей вынул ключи от машины, засуетился Шатун, – так удобнее.

– Не тебе решать, как удобнее, – стал злиться Матвей, уверенный, что поступает опрометчиво, тратя время на этого человека.

– Нехорошо так разговаривать с потенциальным клиентом, – натянуто улыбнулся Шатун, пытаясь как-то разрядить обстановку.

– Не думаю, что наше знакомство будет иметь какое-то продолжение.

– А если нет? – Шатун показал на услужливо открытую водителем дверцу лимузина.

– Если нет, то посмотрим, – устраиваясь на кожаном сиденье, вздохнул Матвей.

Силясь согреться, Добрый перевернулся на правый бок и подтянул под себя ноги. Клейкая обшивка старого грязного дивана источала запах мочи, пота и чего-то перекисшего, а торчащие из его глубины пружины не давали расслабиться. Они издавали хруст и скрип при любом шевелении, впились в бока. Намокшая ночью одежда противно и мерзко прилипала к налившемуся под утро жаром телу. Добрый выбрался из-под тряпья и сел. Судя по сереющим квадратам окон, было раннее утро. «Мать наверняка не спит, – с досадой подумал он. – Интересно, как Сухарю удалось узнать мой адрес? Глупый вопрос, мать – единственный человек,

который может это сказать. А если она ни при чем, а Сухарь вышел на меня через Алену? Глупости! О ней-то он откуда мог узнать? Общих знакомых у них нет, да если бы и были, Добрый никогда не рассказывал о своих контактах. Остается мама».

Он сунул руку в карман куртки, достал трубку сотового телефона, включил его, но тут же отказался от мысли звонить. У таких людей, как Сухарь, наверняка есть возможность отследить звонок.

Добрый убрал телефон, потрогал лоб, потом щеку. Сомнений не было, у него зашкаливает температура. Еще бы, ведь ночью умудрился проехать на машине почти пятьдесят километров без стекла и в одном тонком свитере! Одежда покрылась ледяной коркой и резала переставшую чувствовать боль руку. Он с трудом после всего выбрался из-за руля и открыл ворота. Каких усилий стоило забраться на место водителя, чтобы въехать в сарай, а потом вновь все закрыть! Он все делал на пределе человеческих возможностей.

«Лишь бы не пневмония!» – подумал Добрый.

Дрожь перешла в судорожные подергивания. Пытаясь избавиться от этого, он кутался в найденную ночью в доме телогрейку. Промерзшая насквозь, она сейчас была сырой и тяжелой. Но лучше, чем совсем ничего.

Наконец он встал. Затылок мигом налился тупой болью, а пол и серые квадраты окон куда-то поплыли. Немного придя в себя, Добрый подошел к печке, осторожно прижал ла-

донь к чугунной плите. Едва теплая. Он присел на корточки и открыл топку. Некоторое время поразмыслив, выпрямился и отправился на улицу. Ночью под навесом в свете фар он разглядел обломки старых стульев и какую-то доску. Если на них плеснуть бензин, они загорятся, и можно будет просушить одежду. А заодно подумать, как быть дальше. Вернее, сначала подумать, а заодно просушить одежду. Правильно принятое решение может спасти ему жизнь, ошибка обернется очередной встречей с Сухарем. То, что на этот раз она будет последней, он не сомневался.

Добрый вышел в сени с единственным, размером с ладошку, оконцем. Осторожно подойдя к двери, нащупал крышку тумбочки и сдвинул в сторону. Ее он поставил на тот случай, если кому-то придет в голову проверить, кто топит печь в практически брошенном доме. Потом откинул крючок и вышел. На улице было намного светлее, чем казалось из дома. Немудрено, из-за грязи остатки стекла на окнах и днем с трудом пропускали солнечный свет. Этот дом, вернее расположенный во дворе сарайчик, они как-то пару раз использовали в качестве «отстойника». Добрый понятия не имел, кому он принадлежал. Приезжал сюда по совету одного знакомого. Адреса Маляр не знал, возможно, у этих руин с чудом уцелевшими окнами его уже и не было, но нарисовал подробный план, как проехать. Дорога, которая вела в забытую богом деревню, была разбита, и гонять сюда машины – себе дороже.

Подступивший к забору лес торчал ветками сосен из ваты тумана. Добрый поежился и двинулся под навес. Выпавший за ночь снег спрятал следы протекторов колес. Неожиданно он вспомнил, что ночью его поразило то, как вела себя машина: неприметная на вид «Лада» была послушна в управлении, как какая-то иномарка. К тому же шла со скоростью под две сотни, да еще с запасом. Отчего-то Доброму вдруг стало нехорошо. Он даже подумал, что это машина Сухаря. Добрый не понаслышке знал, как переделывали в девяностые машины для бандитов. Невзрачные на вид «Жигули», доработанные в подпольных мастерских, легко уходили от полицейского преследования, были более живучи и маневреннее, чем многие иномарки.

Немного подумав, он решительно направился в сарай. Сдвигая нижней кромкой навалившийся за ночь снег, открыл ворота. В нос ударил запах бензина и выхлопных газов. Здесь было намного теплее, и немудрено, сарайчик в отличие от дома был сделан основательно и утеплен, а горячий двигатель всю ночь отдавал тепло подобно хорошей печке.

Протискиваясь между дощатой стеной и корпусом, Добрый обошел машину. Через оконный проем дверцы со стороны водителя сунул руку под рулевую колонку и дернул на себя рычаг запирающего механизма. Едва слышно щелкнул замок. Он открыл капот. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять: машину к поездке готовили более чем основательно. На блестящих в сумраке патрубках и самом двигате-

ле – ни капли масла. Провода в идеальном состоянии, на контактах ни намека на окисление, новенький, не из дешевых, аккумулятор.

Добрый вывернул руль и осмотрел пространство за колесом, тронул пыльники «гранаты» и удовлетворенно хмыкнул:

«Значит, не показалось, что лечу. – Но в тот же миг подозрение, что он угнал машину Сухаря, заставило поежиться. – Для киллера тачка в самый раз. Неприметная на дорогах, и под капотом зверь».

Обойдя «Жигули», Добрый открыл багажник и задумчиво поскреб затылок. Здесь тоже было все чисто. Домкрат, кейс с инструментом, сумка автомобилиста и аптечка были закреплены специально приспособленными ремнями. По центру, вплотную к спинке заднего сиденья, – спортивная сумка. Он наклонился, дотянулся до замка и попытался открыть, но язычок замка оказался замотан тонкой проволочкой с едва заметной пломбой. Размотав ее, Добрый осторожно потянул язычок, открыл сумку и сунул в нее руку. Сердце екнуло, когда пальцы нащупали прямоугольные брикеты, которые он часто видел по телевизору, но никогда не держал в руках. Непонятно откуда взявшаяся уверенность в том, что это деньги, причем именно рубли, заставила его зло выругаться. Он потянул один из брикетов и выудил на свет запакованные в пленку пачки денег.

– Ох! – Рука разжалась, деньги выпали из рук, и Добрый

устало опустился на корточки, повиснув на краю багажника. Он не знал, как быть. Однако чередой страшных событий, преследовавших его последнее время, не давала усомниться в том, что это уж точно бедой не назовешь. Более подходящее определение – катастрофа. Все остальное было просто мелкой подготовкой к более серьезному испытанию. Он не сомневался: за те деньги, которые лежат здесь, его наверняка уже ищут.

Добрый выскочил из сарая, подбежал к забору и выглянул на дорогу. Никого. Только в самом начале улицы катил сани с бачком воды какой-то старик. Он бегом вернулся к сараю и стал торопливо закрывать ворота. Однако, прикрыв створки, спохватился, снова протиснулся вовнутрь, сунул пачку денег в сумку и закрыл багажник. Вернувшись на улицу, навалился двумя руками на створки ворот. Едва они закрылись, как Добрый замер от ощущения возникшего за спиной человека. Так бывало только в страшных снах.

– Что, думал никто ничего не заметит? – раздался над ухом вкрадчивый мужской голос, и в спину уперлось что-то твердое, похожее на ствол пистолета.

«Кто это? – ужаснулся Добрый. – Неужели Сухарь? Идиот! – обозвал он сам себя. – Это тот, кому принадлежат деньги. Кто бы сомневался, что так быстро найдут! Как он, профессиональный угонщик, знающий сотни самых разных способов защиты автомобиля, не мог предусмотреть такое развитие событий? Ведь наверняка этот с виду зачуханный

«жигуленок» оборудован поисковой системой, да и в сумке с деньгами можно легко разместить какой угодно «радиомаяк»!»

Ноги подкосились, и Добрый стал медленно сползать вниз, собирая ладонями с досок занозы...

– Не страшно? – задумчиво глядя на мелькающие за окном сосны, спросил Шатун.

– Чего я должен бояться? – удивился Матвей.

– Работы.

– Я еще не согласился за нее браться, – напомнил Матвей.

– Не сомневаюсь, что возьмешься.

– Откуда такая уверенность?

– Прежде чем обратиться к тебе, я навел справки.

– Интересно, – задумчиво протянул Матвей.

«Почему Шатун не сомневается, что они продолжают сотрудничество? Попытается запугать? Вряд ли. Если с головой дружит, то не станет этого делать. С другой стороны, смотря что он смог обо мне узнать. За последние несколько лет было всякое. Приходилось нарушать закон, однако большей частью в пределах разумного, да и Дешин прикрывал. Может, что-то проведал про службу в ГРУ? Нереально».

– Погода сродни настроению, – неожиданно вздохнул Шатун.

Матвей промолчал, глядя на дорогу. Они давно свернули с трассы М-6 и ехали по шоссе через заснеженный лес. На встречу проносились редкие автомобили, оставляя за собой

серебристую взвесь.

Машина стала сбавлять ход и на перекрестке свернула направо. Узкая полоска свободного от утрамбованного снега асфальта скорее могла служить в ночное время лишь ориентиром. Проехав с километр, они оказались на улице небольшого села, образованной деревянными и кирпичными домами. Слева промелькнули магазин и почта. Вдоль дороги брели небольшие группы школьников. Проехав через лабиринты закоулков, вкатились в ворота длинного здания из бетонных плит и встали. Всю дорогу молчавший Коба проворно выбрался наружу и услужливо открыл дверцу боссу.

Матвей огляделся. Непонятного назначения станки и механизмы были покрыты слоем пыли. В воздухе витал запах цемента.

Неожиданно раздался скрип, и в стене образовался освещенный прямоугольник света, в котором возник силуэт сухощавого мужчины.

– Добрый день, Петр Степанович!

– Почему ворота нараспашку? – недовольно зарычал Шатун.

– Машина с арматурой должна приехать.

– Где люди?

– Все здесь. Ждем...

Глаза наконец привыкли к темноте, и Матвей разглядел говорившего. Это был немолодой мужчина в засаленной куртке и заправленных в валенки штанах, на голове вязаная

шапочка.

– Пошли, – потеряв к работе всяческий интерес, позвал Шатун.

Они направились в конец цеха.

– Что здесь? – спросил Матвей.

– Где? – не сразу понял, о чем речь, Шатун. – А, это? Заводик сооружаем. Будем стройматериалы делать.

– Хорошее дело, – похвалил Матвей. – А что, если не секрет?

– Почему интересуешься?

– Может, развернешься, так наеду, – ухмыльнулся Матвей.

– Смелый, – похвалил Шатун, понимая, что тот шутит.

– Или глупый, – как всегда «блеснул эрудицией» Коба.

– А деревня как называется? – пропустив реплику бандита мимо ушей, продолжал расспрос Матвей.

– Пеньково, от Москвы семьдесят шесть километров, – ответил Шатун и тут же добавил: – Собираюсь делать здесь практически все для возведения загородного дома.

Выбежавший вперед Коба услужливо открыл металлическую дверь. В лицо ударил ветер и дневной свет. От неожиданности Матвей зажмурился. Он считал, что за ней находится какое-то помещение, но они вновь оказались на улице. Как ни в чем не бывало Шатун перешагнул через высокий порожек и направился по утрамбованной в снегу тропинке. Ее ширина не позволяла идти рядом, и вся процессия

вытянулась в колонну по одному. Повторяя изгибы, Шатун, Матвей и Коба прошли через поле с торчащим из-под снега остовом какой-то будки и взяли курс в сторону маячившего за деревьями недостроенного коттеджа.

Окутанное лесами строение смотрело из-за бетонного забора на окружающий мир заколоченными пленкой окнами. Послышался грохот цепи, и залаяла собака. Они вошли во двор. Все его пространство было завалено кирпичом, бочками, заставлено штабелями досок, упаковками утеплителя.

Здоровенный грязного цвета пес неопределенной породы, разбрызгивая пену, стал метаться вокруг вкопанного в землю столба.

Из ворот расположенного под домом гаража вышли двое мужчин. Оба были одеты в камуфлированные куртки и брюки. Нижнюю часть лица того, что был ниже ростом, покрывала густая рыжая щетина, под глазами болезненная синева. Его дружок держал на согнутой в локте руке «Сайгу». Было заметно, что оба охранника здесь давно и это им не только опостылело, но и не лучшим образом отразилось на общем состоянии.

– Пират, фу! – прикрикнул на пса бородач.

Сбоку скрипнула дверца вагончика, и появился еще один. Лицо этого мужичка было заспанным. Он был в свитере и спортивных штанах, а в руке держал резиновую палку.

– Доброе утро! – хором поприветствовали Шатуна охранники в камуфляже.

– Как наши гости? – проходя мимо, спросил он.

– Пятак всю ночь на горшке просидел, – усмехнулся тот, что повыше, – даже таблетку просил.

– А Кэт?

Охранники переглянулись и как-то странно отвели глаза в сторону.

– Нормально, – пробормотал бородатый.

– Вы чего, ее того? – осторожно спросил Коба.

– Так она... – начал было бородач, но дружок толкнул его в бок:

– Она не против была...

– Козлы! – зло плюнул себе под ноги Шатун и зашагал вниз.

Матвей догадался, что в доме находятся против своей воли люди, а эти двое их охраняют. И не только. Из короткого обмена фразами между охранниками и Кобой он сделал вывод, что они еще и забавляются с женщиной, и это вконец испортило настроение. По всему выходило, что недооценил он Шатуна. Та еще мразь. Хотя неизвестно еще, что эта парочка сделала.

Под бетонными сводами просторного помещения горела лапочка. Шатун встал перед устроенной в боковой стене дверью и выжидающе уставился на Кобу.

– Что? – не понял бугай.

– Так и будем стоять?

– А что? – захлопал глазами Коба.

«Амеба», – подумал про себя Матвей.

– Двери открой! – закричал Шатун.

– Так у меня ключей нет! – развел тот руками.

– Идиот!

– Сенья! – развернувшись на каблуках, выкрикнул Коба.

– Иду! – слышались семенящие шаги, и в гараж спустился бородач. На ходу доставая из кармана ключи, он подскочил к дверям и с опаской покосился на Шатуна.

– Открывай! – поторопил его тот.

Шагнув вслед за Шатуном через порог, Матвей вдруг испытал дежавю. В нос ударил запах сырости и человеческих испражнений. Ощущение того, что когда-то он уже входил сюда, было до того сильным, что он хмыкнул.

– Что? – насторожился Коба.

– Ничего. – Матвей огляделся и понял причину своего состояния. Точно в таком же подвале находился один из заложников. Солдата срочной службы похитили с рынка в Грозном. Операция по его освобождению и была боевым крещением тогда еще лейтенанта Кораблева.

– Ну что, друзья, ничего не вспомнили? – громко спросил Шатун.

Матвей выглянул из-за его спины и увидел сидевших на полу существ, отдаленно напоминающих мужчину и женщину. Затравленно глядя на вошедших, они жались друг к другу и тряслись. В тусклом свете свисавшей с потолка лампочки лицо мужчины казалось нарисованным нетвердой

рукой ребенка. Глаз из-за отеков видно не было, под носом запекшаяся кровь, на скулах ссадины. Разбитые губы образовывали неровную линию. Женщина выглядела не лучшим образом. Затравленный, дикий взгляд бегающих глаз, грязное, почти черное лицо с дорожками слез на щеках, растрепанные волосы делали ее похожей на зверька.

Матвей бесцеремонно отодвинул в сторону стоявшего к нему спиной Шатуна и шагнул к этим двум несчастным:

– Вы чего здесь творите?

Возмущенный его бесцеремонностью, сбоку шагнул было Коба, но Шатун остановил его рукой и усмехнулся:

– Не нравится?

– А ты как думаешь? – не оборачиваясь, вопросом на вопрос ответил Матвей.

– Если хочешь им помочь, найди того, кто забрал у них мой груз...

– Теперь мне понятно, почему ты был так уверен в том, что вынудишь меня работать на себя, – наконец догадался Матвей. – Пальцем не пошевелю, пока эти люди не окажутся в человеческих условиях.

– Ага, в пятизвездочный отель их сейчас перевезем, – хотнул Коба, но тут же осекся под взглядом шефа.

– В пятизвездочный не надо, – на полном серьезе заговорил Матвей, – но к вечеру они должны быть как минимум в теплой квартире.

– Еще какие пожелания? – Шатун подошел и встал рядом.

- Нужно дать им умыться, обработать раны...
- Все?
- Все, – кивнул Матвей.
- Значит, по рукам?
- Руку я тебе жать не буду, но за работу берусь...

Глава 3

Добрый понял, что стоит на коленях в снегу, когда брючины насквозь промокли. Прижимаясь щекой к доскам сарая, он боялся дышать. Все его существо собралось, сжалось в той точке, куда упирался ствол пистолета.

– Ты чего, пареньь?! – испуганно пробормотал мужчина. – Никак напугался?

В тот же момент ствол пистолета убрали, а его подхватили под руки и потянули вверх.

Опираясь ладонями на доски ворот, Добрый с трудом поднялся на переставших слушаться ногах и медленно, ожидая в любой момент получить по лицу, развернулся. Каково же было его удивление, когда он увидел перед собой тщедушного мужичка в странной цветастой шапочке и ватнике. На вид ему было за шестьдесят. Сморщенное, как моченое яблоко, лицо казалось черным от въевшейся грязи. Маленькие красные глазки слезились. В левой руке «абориген» сжимал изогнутый подковой магнит с остатками красной и синей краски. Из висевшей через плечо потрепанной сумки торчали медные трубки и провод.

– Фу! – отпрянул, ударившись затылком о доски сарая, Добрый и тут же уронил ладони на плечи бомжа: – Ты как тут оказался?

– Пришел проверить, кто здесь поселился, – втянув голову

в плечи, ответил мужичок.

– А оно тебе надо?

Мужичок неопределенно передернул плечами и шмыгнул носом.

– Металлолом собираешь? – сменил тон Добрый. Мужчина выразительно кивнул и сунул магнит в сумку. – А я и не слышал, как ты вошел.

– Ты в сарае был. – Мужичок слегка отстранился, и руки Доброго безвольно свалились с его плеч.

– Нормальные люди сначала разрешение спрашивают, – недовольно пробурчал он, размышляя, как поступить с незванным гостем. Грубить ему он боялся, мало ли? Бомжи в своей массе народ зловредный. Сейчас поскулит, покричит, поохает, а потом к участковому побежит. А может, он и не бомж вовсе? Просто дурачок из местных? Нормальный разве станет так шутить?

– А я болею, – словно в подтверждение его мыслям, отряпывал мужчина и постучал по виску пальцем. – У меня даже паспорта нет.

– Ты где живешь?

– Здесь, – неопределенно показал тот себе за спину.

– Один?

– Нет, с матушкой...

– А зовут тебя как?

– Коля...

– Вот что, Коля, – окончательно взял себя в руки Добрый

и стал медленно наступать на мужчину, вытесняя его к калитке, – ты меня так напугал, что по большому счету я тебе должен шею намылить. Но раз я в этих краях как бы гость, то просто прошу по-хорошему: поди прочь.

– Я-то пойду. – Уловив в голосе незнакомца нотки угрозы, Коля отскочил на значительное расстояние. – Только что Максиму сказать?

– Какому Максиму?

– А вот какому. – С этими словами мужчина запустил руку за отворот ватника и вынул оттуда подвешенный на шнурке мешочек.

– Что это? – опешил Добрый.

– Не что, а кто, – по-детски обиженно надул губы Коля и склонил голову набок. – Максимка, братец мой...

– Послушай, давай! – Добрый осторожно развернул его в сторону ворот. – Иди! У меня дела.

«Надо быстрее убираться, – подумал он, глядя вслед удаляющейся по заснеженной дороге фигурке юродивого. – Но на чем?»

– Почему Шатун уверен, что ты не побежишь в полицию? – откинулся на спинку стула Дешин, заложив руки за голову и уставившись перед собой.

– А разве он ошибся? – улыбнулся Матвей.

– Я не в счет, – догадался, что он имеет в виду, Дешин.

– Неужели думаешь, что он на этот случай не подстраховался?

– Считаешь, начнет шантажировать Мартой?

– Это тоже возможно, но глупо, – пожал плечами Матвей.

– Тогда сын? – осторожно предположил Дешин и положил руки на стол.

– Сам подумай, что это ему даст, в случае если я его сдам?

– Действительно. – Дешин задумчиво уставился в окно, но тут же спохватился и перевел взгляд на Матвея: – Может, он что-то знает о тебе? Предъявит, например, «доказуху» того, как ты в том же Новотроповске бандитов мочил, – стал развивать свою мысль Дешин. – Или в Лесогорске...

– Такой вариант возможен, однако лишь в совокупности с другим...

– И каким? – подался вперед Дешин.

– Поставь себя на его место, – предложил Матвей.

– Не могу я представить себя на месте этого отморозка, – отмахнулся Дешин.

– Предвидя такое развитие событий, я бы на его месте Пятака и Кэт сразу после разговора перепрыгнул в другое место, – подсказал Матвей.

– После какого разговора? – не понял Дешин.

– Со мной. Уверен, нагрянь сейчас в коттедж ОМОН, даже матраца, на котором эта парочка сидела, не окажется.

– Но ведь он обещал тебе переселить их в нормальные условия, – напомнил Дешин. – Наверняка ты захочешь проверить.

– Полагаешь, он мне покажет реальную квартиру? – уди-

вился наивности друга Матвей. – Привезут на полчаса, а потом вновь спрячут в каком-нибудь гараже.

– Если ты так в этом уверен, то какого черта выдвигал условия?

– А как бы ты поступил на моем месте?! Просто посмотрел на двух полуживых людей и сказал, что все равно отказываешься?

– Почему бы и нет? – не понимая, к чему клонит друг, пожал плечами Дешин.

– Думаешь, после всего меня бы выпустили оттуда живым?

– А, так ты в этом смысле, – протянул Дешин.

– Ладно, – ударил себя по коленям Матвей, – хватит болтать. Что думаешь по поводу всего?

– Может, сначала разберемся, какой груз был в сумке? – предложил Дешин.

– Как какой? Тебе же сказано – деньги!

– Это тебе сказано, – уточнил полицейский. – Причем сказано бандитами.

– Ну, допустим, мне позволили поговорить и с Пятаком...

– А он, по-твоему, не бандит?

– Согласен, – сдался Матвей. – Только с чего ты взял, что в сумке могло быть что-то другое?

– Но ведь сам-то ты в нее не заглядывал! – воскликнул Дешин.

– Конечно, нет. Только не пойму, тебе недостаточно того,

что об этом сказали сразу три человека?

– А тебе достаточно? – недоумевал Дешин. – Ты ведь сам не видел, а утверждаешь!

– Вон ты о чем, – наконец догадался Матвей.

– Работа у меня такая – доверять только фактам, – с назданием сказал Дешин. – Шатун вполне мог заставить своих курьеров говорить тебе неправду.

– Тогда что могло быть в сумке такое, о чем он не желает распространяться? – спросил Матвей и тут же сам стал перебирать варианты: – Наркотики? Может, оружие? Элементы для производства грязной атомной бомбы?

– Ну, вот этого нам точно не надо, – заволновался Дешин и постучал костяшками пальцев по столу.

– Ты как думаешь? – сдался Матвей. – Прогнали «пустышку», чтобы понять, можно или нет доверять этим людям, а теперь пытаются найти, на каком этапе произошла утечка информации?

– Не исключаю ни того ни другого, как и то, что они вообще ничего не везли, – подтвердил его предположение полицейский. – Ты не подумал, что он мог сам этот груз украсть, а потом все свалить на курьеров?

– Не похоже, – неуверенно пробормотал Матвей. – Хотя в наше время...

– Хорошо, – устало вздохнул Дешин. – Остановимся все же на деньгах как на более правдоподобном варианте.

– Точно! – обрадовался Матвей. – К тому же я ведь Шату-

ну ясно дал понять, что результат и скорость поисков будут напрямую зависеть от его откровенности.

– Он тебе сказал, что это за деньги?

– Нет, – покачал головой Матвей. – А зачем?

– Хотя бы затем, чтобы в случае чего я попытался легализовать твою деятельность по линии МВД.

– То есть? – не понял Матвей.

– Если деньги добыты преступным путем, а то, что это так, я уверен, можно организовать работу в этом направлении.

– Как?

– Просто. Этим займутся те, кому положено. Например, отдел по борьбе с экономическими преступлениями.

– А меня сделают внедренным сотрудником?

– Допустим, сотрудником тебя не сделают, поскольку ты не полицейский, – тяжело вздохнул Дешин, – но вот оформить в качестве агента можно.

– Это будет только мешать, – заволновался Матвей. – Да и стукачом быть как-то не хочется.

– Вовсе не стукачом. Так тебя хотя бы от уголовного преследования избавить можно.

– Но я не собираюсь нарушать закон, – возмутился Матвей.

– Ты уже его нарушил, – нахмурился Дешин, – причем сразу по нескольким статьям. В первом случае работа без лицензии и уклонение от налогов...

– Незаконное предпринимательство, – уточнил Матвей.

– Так точно, – кивнул Дешин. – А во втором – скрыл, что гражданин Шелухин Петр Степанович, известный в криминальных кругах под кличкой Шатун, незаконно удерживает и подвергает истязаниям двух человек.

– Разве Пятак и Кэт люди? – попытался оправдаться Матвей, одновременно почувствовав, что выглядит нелепо. – Такие же преступники...

– А разве их вина доказана в суде? – парировал Дешин.

– Что-то мы от темы отклонились, – улыбнулся Матвей.

– Действительно. – Дешин посмотрел на часы. – А на чем мы остановились?

– На деньгах.

– Точно! Твоя версия?

– Первая, она же основная: груз увел кто-то из причастных к его транспортировке.

– На чем основано твое предположение? – выжидающе уставился на Матвея Дешин.

– Похититель знал точное время появления груза у гостиницы, – стал перечислять Матвей. – Номер и марку машины...

– Не факт, – покачал головой Дешин.

– Пока у меня только эта рабочая версия, – признался Матвей.

– Я бы не исключал случайный угон.

– По словам Пятака, на стоянке стояли более достойные машины, – возразил Матвей.

– У них, как правило, и хозяева могут оказаться не простые, – стоял на своем Дешин. – Что, если угонщиком оказался засидевшийся в ресторане оболтус, которому было лень идти домой пешком, а выпитое прибавило вседозволенности?

– На иномарках и сигнализации посложнее, – согласился Матвей. – И стекло бить как-то не с руки...

– Что собираешься делать, с чего начать?

– Поеду, переговорю с персоналом пансионата, – на секунду задумавшись, сказал Матвей и встал.

– Звони, если что, – кивнул Дешин. – И еще: постарайся обойтись без...

– Бить никого не буду, – поняв, что тот хотел сказать, усмехнулся Матвей.

– Стой! – Дешин вдруг двинул ладошкой по столу.

– Что с тобой? – медленно развернулся к нему Матвей, уже идущий к выходу.

– Зная, сколько твоя самостоятельность потом приносит мне проблем, я подстрахуюсь и поеду в пансионат с тобой... – принял решение Дешин.

– Как это? – растерялся Матвей. – Да если Шатун узнает, что я с полицией...

– Ничего он не узнает. Доверься мне.

– Ну, Борис! – не скрывая восхищения, вздохнул Матвей. – Спасибо!

Сутулая фигурка Николашки, раскачиваясь в такт шагам, удалялась все дальше и дальше по уходившей в молоко тумана дороге. Вскоре стало казаться, будто силуэт завис в воздухе, а Добрый все смотрел ему вслед. Когда незванный гость растворился в тумане, его вдруг охватила паника. В какой-то момент показалось, что он остался на этом свете совсем один, словно ночью неведомые силы переместили его на далекую планету, откуда он никогда не выберется. Казавшиеся на матовом стекле сосны стали вдруг какими-то враждебными. Где-то каркнула и тут же замолчала ворона. «А может, так оно и есть? – подумал Добрый. – Может, это действительно иной мир?! Мир, который я неожиданно изменил, когда направился к Маляру просить в долг денег».

Озираясь по сторонам, он сделал шаг назад, к дому, вдруг замер, неожиданно услышав за спиной какой-то шум, и развернулся. Как раз в этот момент с крыши скатилась огромная глыба льда. Ударившись о сложенные вдоль прогнившей завалянки доски, она разлетелась на мелкие кусочки. Добрый облегченно перевел дыхание, вытер со лба проступивший пот и направился к крыльцу. Оказавшись в сенях, торопливо закрыл дверь, накинул крючок, снова придвинул к ней тумбочку. Однако едва он опустился на диван, как тут же вскочил и прислушался. С улицы донесся какой-то стук. Добрый прокрался к окну и выглянул во двор. Пусто. Он метнулся ко второму, выходившему на лес. Тоже чисто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.